

*Зайферт Алёна Юрьевна,
студентка
2 курс, Юридический Институт
НИУ БелГУ
Россия, г. Белгород*

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию домашнего ареста как меры пресечения, проблемам теории и практики. С точки зрения теории и практики автором обозначена проблема недостаточного правового регулирования применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Обращается внимание на отсутствие законодательной регламентации применения домашнего ареста к подозреваемому (обвиняемому), проживающему в жилом помещении совместно с другими лицами. Делается вывод о необходимости реформирования института домашнего ареста в уголовно-процессуальном праве России*

***Ключевые слова:** домашний арест, мера пресечения, применение домашнего ареста.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of house arrest as a preventive measure, problems of theory and practice. From the point of view of theory and practice, the author identifies the problem of insufficient legal regulation of the use of a preventive measure in the form of house arrest. Attention is drawn to the lack of legislative regulation of the application of house arrest to a suspect (accused) living in a residential building together with other persons. The conclusion is made about the need to reform the institution of house arrest in the criminal procedure law of Russia*

Keywords: house arrest, preventive measure, application of house arrest.

Право на свободу и личную неприкосновенность являются основополагающими естественными конституционными правами личности, ограничение которых допускается только в случаях, специально предусмотренных законом, и такое ограничение является оправданным, если оно отвечает публичным интересам, направленно на защиту конституционно значимых ценностей: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. 2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ст. 22 Конституции Российской Федерации) [1].

Уголовно-правовой институт домашнего ареста представляет собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих общественные отношения, связанные с избранием и применением к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста.

Домашний арест является одной из мер в системе мер пресечения уголовно-процессуального характера. По степени строгости домашний арест занимает второе место после меры пресечения в виде заключения под стражу и в ряде случаев применяется как альтернативная мера заключению под стражу. Правовое регулирование домашнего ареста в системе мер пресечения уголовного процессуального характера является дальновидным шагом законодателя на пути по обеспечению принципа гуманности и соразмерности и пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина для целей защиты конституционно значимых ценностей [3, С. 25]. Закрепление уголовно-процессуального института домашнего ареста направлено на гуманизацию российского уголовного судопроизводства, создание альтернативы самой суровой мере пресечения – заключению под стражу.

Сегодня процессуальный порядок применения домашнего ареста по сравнению с другими мерами пресечения в юридической литературе небезосновательно отмечается как наименее урегулированным, вместе с тем спорным в законодательстве, и длительное время вызывающим дискуссию среди ученых-процессуалистов и сотрудников правоохранительных органов. Деятельность следователя (дознателя) по принятию процессуального решения об избрании домашнего ареста более сложна, длительна, нежели избрание заключения под стражу. С точки зрения простоты избрания меры пресечения самой эффективной является подписка о невыезде и надлежащем поведении, поскольку для этого необходимо составить лишь постановление об избрании данной меры пресечения и письменное обязательство.

В соответствии со ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [2]. Сущность домашнего ареста заключается в полной изоляции от общества подозреваемого и обвиняемого, однако, в отличие от заключения под стражу, лицо изолируется путем помещения в жилое помещение, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает на законных основаниях. Однако законодатель не предусмотрел ряд важнейших вопросов, отсутствие которых затрудняет применение положений ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователем.

О.А. Малышева пишет: «Между тем анализ практики применения и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) свидетельствует о возникновении в рассматриваемой сфере немалого числа проблем как процессуального, так и организационно-правового характера, приводящих к затягиванию сроков производства по уголовному делу, препятствующих достижению целей применения меры пресечения, влекущих необоснованное ограничение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого и лиц, совместно с ним проживающих, и др. Указанное является результатом недостаточной проработанности правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста» [4, С. 216].

По мнению И.П. Пилюшина: «С одной стороны, домашний арест малоэффективен, поскольку сложен порядок избрания и применения данной меры пресечения. С другой стороны, домашний арест избирателен, так как способен обеспечить надлежащее поведение, как правило, дисциплинированных подозреваемых, обвиняемых» [5, С. 19].

По нашему мнению особое теоретическое и практическое значение имеет проблема исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, когда подозреваемый (обвиняемый) проживает в жилом помещении совместно с другими лицами. В ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации данная проблема не нашла своего разрешения. Существенным недостатком уголовно-процессуального права является отсутствие норм, регулирующих порядок исполнения домашнего ареста в жилом помещении, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает с другими лицами. Действующее законодательство не предусматривает получения согласия лиц, проживающих в том же жилом помещении, что и подозреваемый, обвиняемый, на исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста в соответствующем жилом помещении. Отсутствие согласия совместно проживающих с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лиц на применение меры пресечения в виде домашнего ареста влечет появление в

правоприменительной практике непоследовательной позиции указанных лиц, существенно осложняющей осуществление Инспекцией контроля в порядке ч. 10 ст. 107 УПК РФ. В рассматриваемых ситуациях совместно проживающие с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, лица первоначально, как правило, не возражают испытывать ряд неудобств из-за применения технических средств с целью осуществления контроля за нахождением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. Но по истечении определенного времени они начинают препятствовать сотрудникам Инспекции исполнять свои должностные обязанности по осуществлению контроля за соблюдением лицом, находящимся под домашним арестом, запретов и (или) ограничений, возложенных на него решением суда.

Считаем, что для оптимизации нормативного правового регулирования применения домашнего ареста необходимо дополнить ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением, устанавливающим необходимость получения письменного согласия от проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым лиц на установление в отношении соответствующего жилого помещения домашнего ареста. Это существенно облегчит правоприменение и ускорит возможность исполнения домашнего ареста, поскольку в дальнейшем не последует обжалования судебного решения со стороны заинтересованных лиц об установлении домашнего ареста в отношении жилого помещения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Антонов, И.А. К вопросу об исполнении меры пресечения «домашний арест» в условиях в условиях несовершенства уголовно – процессуального законодательства / И.А. Антонов, О.А. Берзинь // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 25-30.

4. Малышева, О.А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 421. – С. 215-221.

5. Пилюшин, И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве / И.П. Пилюшин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 17-19.